

Ц
И
О
Н

КАРТИРОВАНИЕ РЕПРЕСИЙ: ПРАВОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО В ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Данный отчет является публикацией Евразийской ассоциации снижения вреда (EACB). EACB — это некоммерческая общественная организация, основанная на членстве, объединяющая и поддерживающая более 300 активистов/ток и организаций по снижению вреда из Центральной и Восточной Европы и Центральной Азии (ЦВЕЦА) для обеспечения прав и свобод, здоровья и благополучия людей, употребляющих психоактивные вещества.

Более подробная информация доступна на вебсайте:
<https://harmreductioneurasia.org/>

Выражение признательности:

Авторка выражает глубокую признательность организациям гражданского общества, активистам, представителям сообществ и экспертам из стран региона ЦВЕЦА, которые уделили время, поделились своими знаниями и идеями при подготовке данного отчета.

Этот анализ был бы невозможен без членов EACB, которые ответили на нашу анкету, поделились информацией о событиях в стране и предоставили критически важную информацию с места событий. Мы особенно благодарны тем, кто нашел время, чтобы просмотреть и проверить выводы отчета на этапе консультаций, что помогло обеспечить его точность, тонкость и актуальность.

Ваша приверженность правде, правам и солидарности - часто в условиях сокращения пространства и растущего риска - продолжает вдохновлять и направлять нашу коллективную работу. Этот отчет - отражение вашей стойкости, и мы надеемся, что он будет способствовать дальнейшей адвокации, привлечению внимания и защите сообществ и движений, которым вы служите.

Авторка: Элиза Курцевич

Рекомендуемое цитирование: Курцевич Э. (2025). Картирование репрессий: Правовые тенденции, влияющие на гражданское общество в Центральной и Восточной Европе и Центральной Азии. Вильнюс, Литва.

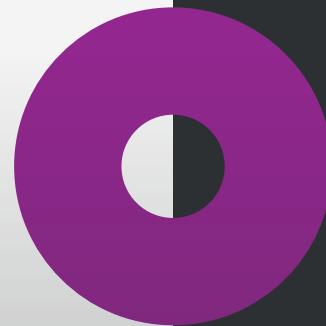
Эта публикация доступна на английском и русском языках.

Дисклеймер

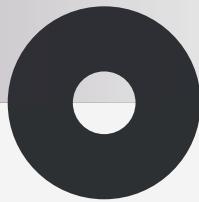
«Данная публикация была подготовлена Евразийской ассоциацией снижения вреда и опубликована в рамках регионального проекта «Устойчивость услуг для ключевых групп населения в Восточной Европе и Центральной Азии (ВЕЦА) — #iSoS: Расширение возможностей и инновации», реализуемого консорциумом организаций под управлением МКФ „Альянс за общественное здоровье“ при финансовой поддержке Глобального фонда для борьбы со СПИДом, туберкулезом и малярией, а также в рамках проекта, финансируемого Фондом Роберта Карра (RCF) для сетевых организаций гражданского общества.

Точки зрения, представленные в настоящем документе, принадлежат исключительно его авторам и могут не совпадать со взглядами или мнениями Глобального фонда для борьбы со СПИДом, туберкулезом и малярией, а также Фонда Роберта Карра (RCF) для сетевых организаций гражданского общества.

РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ БЕСПЛАТНО

СОДЕРЖАНИЕ

Сокращения и аббревиатуры	4
Резюме	5
Введение	7
Цели и методология	7
Сокращение гражданского пространства: системная проблема	8
Исторический контекст: от демократических устремлений к авторитарной реакции	10
Фокус на наиболее пострадавших сообществах	11
Срочная необходимость скоординированного реагирования	12
Глава 1. Законы об "иностранных агентах" и соответствующие политические изменения в регионе ЦВЕЦА	13
1.1 Введение	14
1.2 Распространение и принятие законов об "иностранных агентах"	14
1.3 Страны, в которых обсуждаются или предлагаются законы об "иностранных агентах"	15
1.4 Эквивалентные ограничения без официальных законов об "иностранных агентах"	17
1.5 Страны, в которых нет законов об "иностранных агентах" или дискуссий на эту тему	19
1.6 Влияние законов и ограничений, касающихся "иностранных агентов"	19
1.7 Заключение	22
Глава 2. Законы о пропаганде наркотиков и ограничения на распространение информации о снижении вреда в регионе ЦВЕЦА	23
2.1 Введение	24
2.2 Страны, в которых существуют законодательные ограничения	24
2.3 Страны, в которых нет официальных законов о пропаганде наркотиков	26
2.4 Более широкие последствия ограничения просвещения по вопросам наркотиков	27
2.5 Заключение	28
Глава 3: Анти-ЛГБТК законы в регионе ЦВЕЦА	29
3.1 Введение	30
3.2 Страны с действующим законодательством о запрете "пропаганды" ЛГБТКИ+ или эквивалентными правовыми ограничениями	30
3.3 Страны, не имеющие официальных анти-ЛГБТК законов, но сталкивающиеся с системными ограничениями	32
3.4 Страны с правовой защитой самовыражения ЛГБТКИ+	34
3.5 Более широкие последствия тенденций анти-ЛГБТК законов	35
3.6 Заключение	35
Основные выводы	36
Рекомендации	37

СОКРАЩЕНИЯ И АББРЕВИАТУРЫ

ВГС — Гепатит С

ВИЧ — Вирус иммунодефицита человека

ЕС — Европейский союз

ЕАСВ — Евразийская ассоциация снижения вреда

ЛГБТКИ+ — Лесбиянки, геи, бисексуалы, трансгендеры, квиры, интерсексуалы и другие сексуально или гендерно разнообразные люди

МПГПП — Международный пакт о гражданских и политических правах

МПЭСКП — Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах

НПО — Неправительственная организация

ОГО — Организация гражданского общества

ОБСЕ — Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе

СКК — Страновой координационный комитет

ТВ — Туберкулез

ЦВЕЦА — Центральная и Восточная Европа и Центральная Азия

ЦУР — Цели устойчивого развития

ЭКОСОС — Экономический и Социальный Совет

РЕЗЮМЕ

Данный отчет, подготовленный Евразийской ассоциацией снижения вреда (ЕАСВ), представляет собой комплексный анализ изменений в законодательстве и политике, затрагивающих гражданское общество и маргинализированные сообщества в 29 странах Центральной и Восточной Европы и Центральной Азии (ЦВЕЦА). В центре внимания - три взаимосвязанные области, вызывающие растущую озабоченность: (1) распространение законов об "иностранных агентах" и аналогичных ограничений на деятельность организаций гражданского общества, (2) цензура в отношении информации, связанной с наркотиками, в частности просвещения по вопросам снижения вреда, и (3) правовые и политические репрессии в отношении лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров, квиров, интерсексуалов и других сексуально или гендерно разнообразных людей (ЛГБТКИ+).

При проведении исследования использовался смешанный подход, сочетающий ответы членов ЕАСВ, углубленное кабинетное исследование и верификацию данных с национальными партнерами. В отчете рассматривается ситуация по состоянию на апрель 2025 года.

Основные выводы показывают, что авторитарные и националистические тенденции ведут к скоординированному ограничению прав человека и гражданских свобод во всем регионе. Законы об "иностранных агентах", клеймящие позором и наказывающие организации, получающие иностранное финансирование, созданные по образцу российских, были приняты или предложены более чем в десятке стран. В то же время по меньшей мере в семи странах принятые или обсуждаются законы о запрете "пропаганды наркотиков", которые криминализируют распространение фактической и жизненно важной информации о снижении вреда. Параллельно с этим цензура в отношении ЛГБТКИ+ применяется как через официальное законодательство, так и через неофициальное политическое давление, подрывая право на свободу самовыражения и лишая их видимости.

Хотя некоторые страны - особенно в Европейском союзе (ЕС) и на Западных Балканах - продолжают обеспечивать защиту прав гражданского общества и уязвимых групп населения, общая тенденция, наблюдаемая в регионе, вызывает глубокую озабоченность.

Происходящее не только подрывает демократические принципы государственного управления и ограничивает доступ к здравоохранению, но и способствует изоляции гражданского общества в странах от международной поддержки и сотрудничества.

Отчет призывает к усилению внимания к проблеме со стороны международного сообщества, адвокации в области изменения законодательства, к солидарности в противодействии сужению гражданского пространства в странах ЦВЕЦА, а также к защите уязвимых групп населения и поддержке организаций, работающих на стыке вопросов прав человека, здравоохранения и правосудия.

ВВЕДЕНИЕ

Регион ЦВЕЦА переживает переломный момент. После распада Советского Союза в начале 1990-х годов большая часть региона начала переход к демократии, правам человека и рыночной экономике. Организации гражданского общества (ОГО) стали ключевыми игроками в поддержке демократизации, продвижении инноваций в области общественного здравоохранения, таких как снижение вреда, и защите уязвимых сообществ. Однако прогресс, достигнутый за последние три десятилетия, все чаще оказывается под угрозой. Во многих странах ЦВЕЦА в последние годы наблюдается неуклонное и целенаправленное сужение гражданского пространства (подробный обзор см. в Главе 1, Главе 2 и Главе 3), характеризующееся усилением законодательных ограничений, политической враждебностью и усилиями государства по подрыву независимого гражданского общества.

Настоящий отчет ЕАСВ содержит подробный анализ этих тревожных тенденций, основанный на сочетании надежных данных, полученных от членов ЕАСВ, кабинетного исследования и верификации информации с национальными партнерами. Рассматривая ситуацию по состоянию на апрель 2025 года, этот отчет систематически документирует, как конкретные законодательные и политические изменения разрушают благоприятную для деятельности гражданского общества среду, особенно для организаций, занимающихся вопросами защиты прав человека, реформой наркополитики, снижением вреда и адвокацией ЛГБТКИ+.

ЦЕЛИ И МЕТОДОЛОГИЯ

Основными целями данного отчета являются:

- Документирование законодательных и политических инициатив, влияющих на гражданское общество и права человека в регионе ЦВЕЦА;
- Выявление и анализ моделей ограничительного подхода со стороны государства, влияющих на способность ОГО работать независимо и эффективно;
- Оценка последствий от этих ограничений для предоставления услуг по снижению вреда и защиты уязвимых сообществ;
- Информирование и расширение возможности адвокации на национальном, региональном и международном уровнях.

Для достижения этих целей ЕАСВ использовала смешанный подход:

1. Онлайн-опросник: был разослан членам ЕАСВ из 29 стран, в результате чего было получено 35 ответов из 24 стран, что позволило получить бесценное начальное представление о ситуации в странах.

2. Кабинетное исследование: в дополнение к опросу был проведен систематический обзор общедоступных источников, сообщений СМИ, официальных документов и научных исследований, охватывающих все 29 стран.

3. Верификация данных при помощи местных экспертов:

Предварительные выводы были рассмотрены и уточнены в сотрудничестве с членами ЕАСВ для обеспечения их точности и актуальности.

Исследование фокусировалось на трех тематических областях:

- Распространение законов об "иностранных агентах" и соответствующих нормативных актов, стигматизирующих организации, пользующиеся иностранной поддержкой;
- Законодательные ограничения на информацию о психоактивных веществах под предлогом борьбы с "пропагандой наркотиков";
- Появляющиеся законы и политика цензурирования вопросов ЛГБТКИ+, которые объясняются защитой традиционных ценностей или общественной морали.

СОКРАЩЕНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ПРОСТРАНСТВА: СИСТЕМНАЯ ПРОБЛЕМА

Сокращение пространства для гражданского общества означает преднамеренное и систематическое ограничение политической, правовой и социальной среды, которая позволяет организациям гражданского общества, активистам и сообществам действовать свободно, безопасно и эффективно. В регионе ЦВЕЦА это явление обусловлено сочетанием авторитарных правовых реформ, таких как законы об "иностранных агентах", анти-ЛГБТК законы и запрет на информацию и обучения по вопросам снижения вреда от употребления психоактивных веществ, а также более широкими политическими стратегиями, направленными на делегитимацию независимой деятельности представителей гражданского общества. Эти ограничения проявляются в стигматизирующем законодательстве, чрезмерном бюрократическом контроле, слежке, публичных клеветнических кампаниях и уголовных наказаниях. В результате создается враждебная

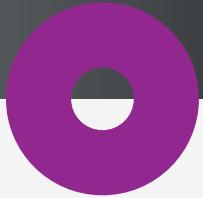

среда, в которой адвокация, общественные дискуссии и доступ к жизненно важной информации сильно ограничены, особенно для представителей маргинализированных сообществ.

Для сужения гражданского пространства используется несколько взаимосвязанных правовых и политических стратегий:

- **Законы об "иностранных агентах"**, принятые в таких странах, как Россия, Кыргызстан, Грузия и Республика Сербская (Босния и Герцеговина), заставляют организации гражданского общества, получающие иностранное финансирование, регистрироваться под стигматизирующими ярлыками, подвергая их обременительной отчетности, государственному надзору и атакам на их репутацию. В других странах, таких как Сербия и Казахстан, подобные законы находятся на стадии обсуждения, а Венгрия и Беларусь приняли схожие меры без использования ярлыка "иностранный агент".
- **Запреты "пропаганды"**, созданные по образцу российского законодательства, все чаще используются для криминализации доступа к информации. Законы о "пропаганде" наркотиков (например, в Венгрии, Кыргызстане, Казахстане и Таджикистане) могут ограничивать просвещение населения по вопросам снижения вреда, а запреты на "пропаганду" ЛГБТКИ+ (в России, Венгрии, Грузии, Кыргызстане и Болгарии) делегитимизируют и делают «невидимыми» квиротов в СМИ, школах и общественном дискурсе.
- **Административные притеснения и избирательное регулирование**
 - имеющие место в Венгрии, Словакии, Узбекистане и Азербайджане
 - создают атмосферу неопределенности и страха для неправительственных организаций (НПО). Они включают в себя произвольные проверки, непрозрачные процессы регистрации, ограничение финансирования и непропорциональные бюрократические обязательства, которые часто избирательно применяются к проблемным или независимым организациям.

Эти события не единичны. Они являются частью более широкого авторитарного возрождения, как в регионе, так и во всем мире, в котором правительства, под предлогом обеспечения безопасности, используют националистическую, моралистическую риторику для укрепления власти и подавления инакомыслия. Язык "защиты традиционных ценностей", "защиты детей" или "борьбы с иностранным вмешательством" используется для оправдания ограничения фундаментальных прав, в то время как вопросы общественного здоровья, гендерного равенства и демократический диалог приносятся в жертву в процессе.

Возникает не просто ряд параллельных правовых тенденций, а целенаправленная, системная стратегия, направленная на делегитимацию гражданского общества, ограничение независимого знания и укрепление государственного контроля над общественной жизнью.

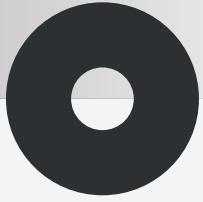
ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ: ОТ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ УСТРЕМЛЕНИЙ К АВТОРИТАРНОЙ РЕАКЦИИ

Сужение гражданского пространства в ЦВЕЦА следует рассматривать в контексте постсоветской истории региона. После распада Советского Союза перед новыми независимыми государствами и посткоммунистическими странами всталась грандиозная задача построения демократических институтов практически с нуля. Международная поддержка, включая финансирование, техническую помощь и солидарность, сыграла важную роль в развитии независимых СМИ, правозащитных организаций, программ снижения вреда и мобилизации разных слоев гражданского общества.

Однако процесс демократизации был неравномерным. Экономические трудности, коррупция, нерешенные вопросы национальной идентичности и геополитическая напряженность сделали многие страны уязвимыми для популистских, националистических и авторитарных нарративов. Начиная с 2000-х годов, и с нарастанием после 2010 года, правительства некоторых стран стали воспринимать гражданское общество не как партнера, а как угрозу - особенно когда ОГО занимались такими деликатными вопросами, как права меньшинств, борьба с коррупцией или снижение вреда для людей, употребляющих наркотики.

Закон об "иностранных агентах", принятый в России в 2012 году, стал прецедентом, послужив шаблоном для репрессивного законодательства во всем регионе. В последующие годы вариации этого закона и связанные с ним нарративы "защиты суверенитета" распространились по соседним странам. Аналогичным образом, российские законы об "анти-ЛГБТ-пропаганде" нашли подражателей во всем регионе ЦВЕЦА. В 2015 году в России был введен закон о "нежелательных организациях", наделяющий власти полномочиями запрещать работу в стране иностранных и международных организаций, считающиеся угрозой национальной безопасности, без судебного надзора^[1]. Этот закон не

[1] Deutsche Welle, Юрий Ресчето: Россия ужесточает закон о «нежелательных организациях», 27 июля 2024. <https://www.dw.com/en/russia-tightens-undesirable-organizations-law/a-69780289> (дата посещения: 17 июня 2025 г.)

только запрещает деятельность этих организаций на территории России, но и вводит уголовную ответственность за любое сотрудничество с ними, что влечет за собой штрафы и возможное тюремное заключение для причастных лиц. Критики утверждают, что расплывчатые формулировки закона позволяют использовать его в качестве инструмента для подавления инакомыслия и ограничения деятельности гражданского общества.

Сегодня эта тенденция уже не ограничивается Россией. Недавнее принятие Грузией закона об "иностранных агентах" в 2024 году, предложения Черногории и Словакии, а также параллельные события в Сербии, Казахстане, Венгрии свидетельствуют о том, что сужение гражданского пространства становится региональной закономерностью, ставящей под угрозу прогресс, достигнутый с 1990-х годов.

ФОКУС НА НАИБОЛЕЕ ПОСТРАДАВШИХ СООБЩЕСТВАХ

Сокращение гражданского пространства особенно сильно сказывается на уязвимых и маргинализированных группах населения:

- **Люди, употребляющие наркотики**, сталкиваются с проблемой ограничения доступа к услугам по снижению вреда, поскольку организации, предоставляющие такие жизненно важные услуги, подвергаются стигматизации, недофинансируются или закрываются.
- **Представители ЛГБТКИ+** все чаще становятся жертвами дискриминационных законов, анти-ЛГБТК законов и публичных клеветнических кампаний, которые нормализуют язык ненависти и насилие.
- **Правозащитники, журналисты и активисты** подвергаются гонениям, судебным преследованиям и слежке, что подрывает основы демократического плюрализма.

Таким образом, сужение гражданского пространства напрямую приводит к ухудшению ситуации с общественным здравоохранением, усилению социальной изоляции и подрыву основных прав человека.

СРОЧНАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ СКООРДИНИРОВАННОГО РЕАГИРОВАНИЯ

Выводы, сделанные в этом отчете, подчеркивают срочную необходимость скоординированных действий на всех уровнях. Если не принять меры, нынешняя траектория грозит обратить вспять десятилетия прогресса в области прав человека, общественного здравоохранения и демократического управления в регионе ЦВЕЦА.

Благодаря тщательному документированию, критическому анализу и рекомендациям, основанным на фактических данных, ЕАСВ стремится:

- Усилить голоса представителей гражданского общества, сталкивающихся с репрессиями;
- Предоставить практические рекомендации для адвокации на национальном, региональном и международном уровнях;
- Мобилизовать солидарность и поддержку в защиту гражданского пространства, снижения вреда и прав человека.

Как будет показано в следующих главах данного отчета, борьба за гражданское пространство в странах ЦВЕЦА еще далека от завершения, но она по-прежнему стоит того, чтобы в ней участвовать.

ГЛАВА

ЗАКОНЫ ОБ "ИНОСТРАННЫХ АГЕНТАХ" И СООТВЕТСТВУЮЩИЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ В РЕГИОНЕ ЦВЕЦА

1.1 ВВЕДЕНИЕ

Гражданское пространство в регионе ЦВЕЦА сокращается тревожными темпами. Ключевой движущей силой этого регресса стало распространение так называемых законов об "иностранных агентах". Законы об "иностранных агентах" - это правовые нормы, которые требуют (в большинстве случаев), чтобы организации гражданского общества, СМИ или отдельные лица, получающие иностранное финансирование и занимающиеся в широком смысле "политической деятельностью", регистрировались под клеймом "иностранный агент" или схожими ярлыками. Впервые появившись в России в 2012 году, эти законы, все чаще принимаемые в регионе ЦВЕЦА, налагаются обременительные требования к отчетности, государственному надзору, обязательствам по раскрытию информации и даже уголовной ответственности. Несмотря на то, что эти законы часто преподносятся как меры по обеспечению прозрачности или национальной безопасности, на практике они функционируют как инструменты репрессий - делегитимизируют независимых игроков, ограничивают доступ к международной поддержке, содействуют обеспечению надзора со стороны государства и подавляют инакомыслие. Такие законы являются частью более широкой авторитарной стратегии, направленной на укрепление власти путем изоляции и подрыва авторитета выступающих с критикой со стороны гражданского общества.

В данной главе представлен сравнительный анализ правового статуса и политической динамики, связанной с законами об "иностранных агентах" в странах региона ЦВЕЦА по состоянию на апрель 2025 года.

1.2 РАСПРОСТРАНЕНИЕ И ПРИНЯТИЕ ЗАКОНОВ ОБ "ИНОСТРАННЫХ АГЕНТАХ"

Россия остается основным зачинателем тренда по развитию законодательства об "иностранных агентах". С момента принятия первоначального закона в 2012 году Россия значительно расширила это понятие, применяя ярлык "иностранный агент" к НКО, СМИ, отдельным активистам и даже неформальным гражданским инициативам². Российская модель создала мощный прецедент для региона, "вдохновляя" правительства других государств, которые стремятся установить более жесткий контроль над независимой жизнедеятельностью гражданского общества.

[2] Human Rights Watch, Искра Кирова: Законы об иностранных агентах в арсенале авторитарных режимов, 1 октября 2024. <https://www.hrw.org/news/2024/09/19/foreign-agent-laws-authoritarian-playbook> (дата посещения: 17 июня 2025 г.)

Следуя примеру России, несколько других стран в последние годы приняли законы об "иностранных агентах". В июне 2024 года в **Грузии** был принят противоречивый "Закон об иностранном влиянии", обязывающий организации, получающие более 20 % своего финансирования из иностранных источников, регистрироваться как организации, "преследующие интересы иностранной державы". Первоначально этот закон вызвал широкие протесты общественности, но затем он был усилен принятием Закона о регистрации иностранных агентов (FARA), который ввел строгое уголовное наказание за его несоблюдение. Согласно FARA, отсутствие регистрации в качестве "иностранных агента" или непредставление требуемой информации является уголовным преступлением и может повлечь за собой штраф в размере 10 000 лари (около 3600 долларов США) и/или тюремное заключение на срок до пяти лет. Кроме того, нарушения, связанные с требованиями к финансовой отчетности или маркировке, могут повлечь за собой штраф до 5 000 лари (около 1 800 долларов США) или лишение свободы на срок до шести месяцев³. **Кыргызстан** последовал этому примеру, приняв в 2024 году свой собственный закон об "иностранных агентах"⁴, который, как и российский, налагает широкие и нечетко определенные обязательства на ОГО, занимающиеся "политической деятельностью", и который привел к закрытию значительного числа правозащитных организаций. В Боснии и Герцеговине, несмотря на отсутствие закона об "иностранных агентах" на национальном уровне, автономное образование **Республика Сербская** приняло свою собственную версию такого закона в начале 2025 года⁵, которые требует от организаций, финансируемых из-за рубежа, регистрироваться в специальном реестре, и обозначает их как агентов иностранного влияния.

1.3 СТРАНЫ, В КОТОРЫХ ОБСУЖДАЮТСЯ ИЛИ ПРЕДЛАГАЮТСЯ ЗАКОНЫ ОБ "ИНОСТРАННЫХ АГЕНТАХ"

В других странах региона законодательные инициативы, вдохновленные моделью "иностранных агента", набирают обороты. В **Сербии** законопроект

[3] Международная федерация по правам человека: Грузия: Принятие нового Закона о регистрации иностранных агентов, 30 апреля 2025. <https://www.fidh.org/en/region/europe-central-asia/georgia/georgia-adoption-of-the-new-foreign-agents-registration-act> (дата посещения: 17 июня 2025 г.)

[4] Комитет по защите журналистов: Президент Кыргызстана подписал закон об «иностранных агентах» в российском стиле, 3 апреля 2024. <https://cpj.org/2024/04/kyrgyzstan-president-signs-russian-style-foreign-agents-law/> (дата посещения: 17 июня 2025 г.)

[5] Совет Европы, Комиссар по правам человека: Босния и Герцеговина: Власти Республики Сербской должны отменить закон об «иностранных агентах», 28 февраля 2025. <https://www.coe.int/en/web/commissioner/-/bosnia-and-herzegovina-the-authorities-of-republika-srpska-should-repeal-the-foreign-agent-law> (дата посещения: 17 июня 2025 г.)

представленный в ноябре 2024 года⁶, предлагает обязательную регистрацию для организаций, получающих значительное иностранное финансирование, что вызвало широкое осуждение со стороны гражданского общества. В **Черногории** политические силы открыто выступают за принятие аналогичного закона⁷, хотя по состоянию на апрель 2025 года ни один законопроект не был официально принят. В **Болгарии** крайне правая партия "Возрождение" также неоднократно пыталась продвинуть закон об "иностранных агентах"⁸, хотя до сих пор эти попытки блокировались в парламенте.

В Молдове и Казахстане в 2025 году появились законодательные предложения, которые повторяют российскую концепцию "иностранных агентов". В **Молдове** оппозиционные депутаты представили законопроект, вводящий требования по регистрации и раскрытию информации для организаций, финансируемых из-за рубежа⁹. С 2017 года **Казахстан** обязал НКО, получающие иностранное финансирование, сообщать эту информацию в налоговые органы, а данные публикуются в публичном реестре¹⁰. В сентябре 2023 года правительство расширило эту меру, опубликовав список 240 организаций и физических лиц, получающих иностранную поддержку, - шаг, широко раскритикованый за стигматизацию субъектов гражданского общества и приравнивание иностранного финансирования к нелояльности¹¹. Основываясь на этом, в начале 2025 года члены парламента предложили принять закон об "иностранных агентах", направленный против НПО и СМИ, финансируемых из-за рубежа. Предлагаемое законодательство потребует от таких организаций раскрывать источники финансирования и может наложить дополнительные ограничения на их деятельность, что вызывает

[6]Центр исследований, прозрачности и подотчетности (CRTA): Законодательная инициатива об «иностранных агентах» в Сербии – сравнительный обзор с законодательством России, Грузии и Венгрии, 4 декабря 2024. <https://crt.rs/en/foreign-agents-law-serbia-overview/> (дата посещения: 17 июня 2025 г.)

[7]Human Rights Action: Инициатива «Закон об иностранных агентах» коалиции «За будущее Черногории» является потенциальной угрозой правам человека и интеграции Черногории в ЕС, 10 октября 2024. <https://www.hraction.org/2024/10/10/foreign-agents-law-initiative-by-the-coalition-for-the-future-of-montenegro-is-a-potential-threat-to-human-rights-and-montenegrinos-eu-integration/?lang=en> (дата посещения: 17 июня 2025 г.)

[8]The Sofia Globe: Парламент Болгарии снова отклонил законопроект прокремлевской партии об «иностранных агентах», 5 февраля 2025. <https://sofiaglobe.com/2025/02/05/bulgarias-parliament-again-rejects-pro-kremlin-partys-foreign-agents-bill/> (дата посещения: 17 июня 2025 г.)

[9]CSO Meter: Молдова: Оппозиция вносит в парламент проект закона об иностранных агентах, 7 апреля 2025. <https://www.csometer.info/updates/moldova-opposition-introduces-draft-foreign-agents-law-parliament> (дата посещения: 17 июня 2025 г.)

[10]Центр гражданских и политических прав (CCPR Centre): КОММЕНТАРИИ КАЗАХСТАНСКИХ НПО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА к информации, предоставленной Республикой Казахстан по последующим мерам в связи с заключительными замечаниями по второму периодическому докладу Казахстана, 6 июня 2017. https://ccprcentre.org/files/documents/NGO_follow-up_report_June2017.pdf (дата посещения: 17 июня 2025 г.)

[11] Всемирная организация против пыток (ОМСТ): Казахстан: организации гражданского общества сталкиваются с давлением из-за получения иностранного финансирования, 29 сентября 2023. <https://www.omct.org/en/resources/statements/kazakhstan-civil-society-organisations-face-pressure-over-receiving-foreign-funding> (дата посещения: 17 июня 2025 г.)

опасения относительно дальнейшего ограничения прав и свобод гражданского общества и независимых СМИ¹² в стране. **Словакия** представляет собой отдельный случай: хотя недавние поправки к местному закону о НПО не используют стигматизирующий термин "иностранный агент", они налагают непропорциональные обязательства по раскрытию финансовой информации именно на организации, финансируемые из-за рубежа, фактически достигая аналогичного эффекта¹³.

В других странах, включая Армению и Украину, развернулись активные политические дебаты вокруг возможности принятия законов об "иностранных агентах". В **Армении** оппозиционные силы, получившие поддержку в связи с событиями в Грузии и России, все чаще призывают к принятию таких мер¹⁴. В **Украине** законодательные инициативы, зеркально отражающие концепцию "иностранных агентов", периодически появлялись с 2014 года¹⁵, но ни одно из них не было принято из-за сильной внутренней и международной оппозиции, особенно с учетом курса Украины на евроинтеграцию.

1.4 ЭКВИВАЛЕНТНЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ БЕЗ ОФИЦИАЛЬНЫХ ЗАКОНОВ ОБ "ИНОСТРАННЫХ АГЕНТАХ"

В ряде стран ЦВЕЦА, несмотря на отсутствие официального закона об "иностранных агентах", гражданское общество сталкивается с аналогичными ограничениями через альтернативные правовые и административные механизмы. **Беларусь** уже давно осуществляет жесткий контроль за иностранным финансированием через свое законодательство о гуманитарной помощи, требуя одобрения правительством всех внешних грантов и наказывая несанкционированное финансирование уголовной ответственностью¹⁶. В

[12] Jurist News, Дарина Бойкова: Парламент Казахстана рассматривает закон, который позволит выявлять организации, финансируемые из-за рубежа, 13 февраля 2025. <https://www.jurist.org/news/2025/02/kazakhstan-parliament-considers-law-that-would-identify-foreign-funded-organizations/> (дата посещения: 17 июня 2025 г.)

[13] Politico, Кэтрин Иохецова: Словакия принимает закон по российскому образцу, направленный против НПО, 17 апреля 2025. <https://www.politico.eu/article/slovakia-adopts-russian-bill-targeting-ngos/> (дата посещения: 17 июня 2025 г.)

[14] Heinrich Böll Foundation, Тигран Амирян: Весна закончится в октябре: реакция Армении на «российский закон» в Грузии, 1 августа 2024 <https://ge.boell.org/en/2024/08/01/spring-will-end-october-armenias-reaction-russian-law-georgia> (дата посещения: 17 июня 2025 г.)

[15] Права человека в Украине, Галия Койнаш: Украинские законодатели планируют законопроект об «иностранных агентах», аналогичный репрессивному закону в России, 20 сентября 2018. <https://khpg.org/en/1537397623> (дата посещения: 17 июня 2025 г.)

[16] Lawtrend: Иностральное финансирование в Беларуси: некоторые тенденции и возможные правовые новшества.<https://www.lawtrend.org/english/foreign-funding-in-belarus-some-trends-and-possible-legal-novelties>(дата посещения: 17 июня 2025 г.)

Таджикистане¹⁷ и **Туркменистане¹⁸** действуют жесткие ограничения для ОГО, в соответствии с которыми получение иностранной поддержки сопряжено с непреодолимыми бюрократическими препятствиями и риском возмездия со стороны государства.

Узбекистан, хотя и не имеет официального закона об "иностранных агентах", предъявляет широкие требования к регистрации и государственному надзору за НПО с иностранными связями, создавая де-факто систему гражданского контроля¹⁹. **Азербайджан** представляет собой еще один случай функциональной эквивалентности: хотя термин "иностранный агент" отсутствует в его законах, требования регистрации грантов, финансовый контроль и административные барьеры эффективно подавляют независимую деятельность гражданского общества, финансируемую из-за рубежа²⁰.

В **Венгрии**, несмотря на то что закон о прозрачности иностранного финансирования 2017 года был отменен Европейским судом в 2020 году²¹, его политические последствия сохраняются. В соответствии с заменившим его законом, принятым в 2023 году, был учрежден новый государственный орган, уполномоченный осуществлять надзор за деятельностью НПО и оценивать, действуют ли они в "общественных интересах"²². Несмотря на отсутствие официального ярлыка "иностранный агент", практический эффект этих законов заключается в снижении деятельности гражданского общества и стигматизации организаций, финансируемых из-за рубежа. Представители гражданского общества продолжают сообщать о враждебной риторике, преследованиях со стороны регулирующих органов и исключении из общественного диалога, что ставит Венгрию в ряд стран, которые применяют ограничения, подобные ограничениям в отношении иностранных агентов, без официального принятия соответствующего закона.

[17] Institute for War and Peace Reporting, Иосуман Жамшед: Таджикистан готовится к принятию закона об ограничении деятельности НПО, 27 ноября 2014. <https://iwpr.net/global-voices/restrictive-ngo-law-way-tajikistan> (дата посещения: 17 июня 2025 г.)

[18] Human Rights Watch, Искра Кирова: Законы об иностранных агентах в арсенале авторитарных режимов, 1 октября 2024. <https://www.hrw.org/news/2024/09/19/foreign-agent-laws-authoritarian-playbook> (дата посещения: 17 июня 2025 г.)

[19] The Diplomat, Умида Ниязова и Линн Швайсфорт: Новые правила в Узбекистане фактически устанавливают государственный контроль над НПО, 26 августа 2022. <https://thediplomat.com/2022/08/new-regulations-in-uzbekistan-effectively-impose-government-control-on-ngos/> (дата посещения: 17 июня 2025 г.)

[20] Climate Action Network EECCA: Заявление CAN ВЕКЦА о законе об иностранных агентах, 1 мая 2024. <https://caneeccca.org/en/positions/law-on-foreign-agents/> (дата посещения: 17 июня 2025 г.)

[21] Institute for Development of Freedom of Information: Закон об агентах иностранного влияния: европейская практика и Грузия, 15 февраля 2023. https://idfi.ge/en/law_on_agents_of_foreign_influence_european_practice_and_georgia_ (дата посещения: 17 июня 2025 г.)

[22] Euractiv: Венгрия принимает спорные законы против иностранного влияния, 13 декабря 2023. <https://www.euractiv.com/section/politics/news/hungary-passes-contested-laws-against-foreign-influence/> (дата посещения: 17 июня 2025 г.)

1.5 СТРАНЫ, В КОТОРЫХ НЕТ ЗАКОНОВ ОБ "ИНОСТРАННЫХ АГЕНТАХ" ИЛИ ДИСКУССИЙ НА ЭТУ ТЕМУ

Ряд стран региона до сих пор сопротивляются тренду на принятие законов об "иностранных агентах". Чехия, Словения, Эстония, Латвия, Литва, **Румыния, Хорватия, Албания и Косово** не приняли законов об "иностранных агентах", и по состоянию на начало 2025 года в этих странах не проходит обсуждение каких-либо законодательных инициатив, направленных против финансируемых из-за рубежа субъектов гражданского общества. В **Чехии** законодательные изменения были сосредоточены на мерах по борьбе со шпионажем, а не на регулировании гражданского общества²³, и правительство по-прежнему привержено защите гражданских свобод. **Словения и страны Балтии** сохраняют благоприятную среду для работы НПО, что соответствует более широким нормам Европейского союза. В **Северной Македонии**, несмотря на попытки пророссийских партий ввести риторику, похожую на риторику об иностранных агентах, ни одно из предложений не было вопрошено в виде закона.²⁴

Хотя в **Польше** нет закона об "иностранных агентах" как такового, в недавних дебатах на тему прозрачности деятельности и финансирования НКО прослеживаются тревожные тенденции²⁵. Хотя законодательные предложения пока не предусматривают введения формулировки "иностранный агент", сохраняется обеспокоенность по поводу потенциальных последствий для регулирования гражданского общества.

1.6 ВЛИЯНИЕ ЗАКОНОВ И ОГРАНИЧЕНИЙ, КАСАЮЩИХСЯ "ИНОСТРАННЫХ АГЕНТОВ"

Распространение законов об "иностранных агентах" и аналогичных нормативно-правовых актов в регионе ЦВЕЦА имеет глубокие и многогранные последствия для гражданского общества. Эти законы

[23]Euractiv: Чехия усиливает борьбу с российским шпионажем, 9 января 2025. <https://www.euractiv.com/section/politics/news/czechia-steps-up-fight-against-russian-espionage/> (дата посещения: 17 июня 2025 г.)

[24]LAKMUSZ, София Фулеп: Недавно у других возник соблазн скопировать российский Закон об иностранных агентах, 27 августа 2024. <https://www.lakmusz.hu/others-have-recently-been-tempted-to-copy-the-russian-foreign-agents-act/> (дата посещения: 17 июня 2025 г.)

[25]Европейский совет по международным отношениям, Петр Бурас: Как борьба с российскими агентами в Польше может разрушить демократию, 6 июня 2023 <https://ecfr.eu/article/how-the-fight-against-russian-agents-in-poland-could-destroy-democracy/> (дата посещения: 17 июня 2025 г.)

непропорционально направлены против организаций, занимающихся вопросами защиты прав человека, реформы наркополитики, снижением вреда, правами ЛГБТКИ+ и свободой СМИ.

Стигматизируя финансируемые из-за рубежа НКО и применяя к ним враждебную риторику, публичные клеветнические кампании и обременительные юридические обязательства, эти законы подрывают доверие общества, маргинализируют независимые голоса и подавляют гражданскую активность. Организации сталкиваются с административными препятствиями, уголовным наказанием и, во многих случаях, принудительным закрытием. Дополнительные ограничения включают исключение из механизмов внутреннего финансирования и формальные/неформальные запреты на участие в работе органов, принимающих решения.

Основные последствия для гражданского общества:

- **Препятствия для регистрации:** Организации гражданского общества, особенно те, которые занимаются вопросами защиты прав человека, сталкиваются с большими трудностями при регистрации, особенно в таких странах, как Узбекистан и Беларусь. В Грузии регистрации организаций людей, употребляющих наркотики, препятствовали неформальные и бюрократические барьеры.
- **Исключение из процесса принятия решений:** Организациям, помеченным как "иностранные агенты", часто запрещают участвовать в национальных и международных политических форумах (например, в местных советах, страновых координационных комитетах (СКК), Экономическом и социальном совете (ЭКОСОС)). Например, российское законодательство не позволяет «иностранным агентам» получать государственное финансирование или осуществлять публичную коммуникацию без указания своего статуса.
- **Надзор и разглашение персональных данных:** Эти законы позволяют осуществлять обширный государственный надзор за деятельностью НПО. Например, законодательство Грузии требует от НПО сообщать личные данные всех бенефициаров, подвергая клиентов риску нарушения неприкосновенности частной жизни и наказывая организации, которые отказываются выполнять требования, - до 2500 лари за каждого человека, о котором не была предоставлена информация.
- **Финансовое давление:** крупные штрафы, длительные судебные тяжбы и ограничительные требования к аудиту истощают ограниченные ресурсы организации. Россия и Грузия служат примером того, как штрафы используются в качестве карательных инструментов для подавления инакомыслия.

- **Стигматизация и нарушение операционной деятельности:**

Навешивание ярлыка "иностранный агент" лишает НПО возможности получать государственное финансирование и налаживать партнерство с государственными структурами, а также часто влечет за собой запрет на финансовую поддержку и рекламу.

- **Снижение доверия со стороны доноров:** Международные доноры все чаще не решаются финансировать работу в условиях повышенного риска, что приводит к сокращению внешней поддержки и финансовой незащищенности НПО.

Влияние на меры в ответ на ВИЧ, ТБ и ВГС в странах ЦВЕЦА

Организации гражданского общества играют важнейшую роль в предоставлении услуг, проведении уличной социальной работы, а также адвокации в контексте ответа на вирус иммунодефицита человека (ВИЧ), туберкулез (ТБ) и гепатит С (ВГС) - особенно среди маргинализированных групп населения. Усиление законов об "иностранных агентах" напрямую подрывает эту инфраструктуру общественного здравоохранения.

1. Стигматизация и ограниченный доступ к услугам

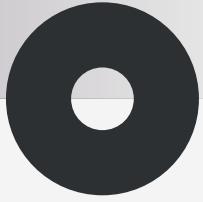
- НПО, помеченные как "иностранные агенты", сталкиваются с недоверием со стороны общества, что снижает количество обращений за услугами со стороны представителей уязвимых групп, таких как люди, употребляющие инъекционные наркотики, люди, живущие с ВИЧ, больные туберкулезом, и сообщества ЛГБТКИ+.
- Требования по надзору нарушают конфиденциальность, что мешает людям получить доступ к важным для них медицинским услугам.

2. Угрозы финансированию и стабильности программ

- Требования о регистрации "иностранных агентов" ставят под угрозу отношения с международными донорами, включая Глобальный фонд, поскольку правительства могут заблокировать или ограничить финансирование.
- Это приводит к прерыванию работы сервисов, закрытию программ и снижению национального потенциала по реагированию на угрозы здоровью.

3. Сокращение зоны покрытия и доступности услуг

- Правовые угрозы и бюрократическое бремя препятствуют деятельности НПО, особенно связанной с проведением уличной социальной работы или же вопросами защиты прав человека.
- Возникающие в результате этого перебои в доступе к услугам снижения вреда, к тестированию, в формировании приверженности к

4. Более широкие последствия для общественного здравоохранения и прав человека

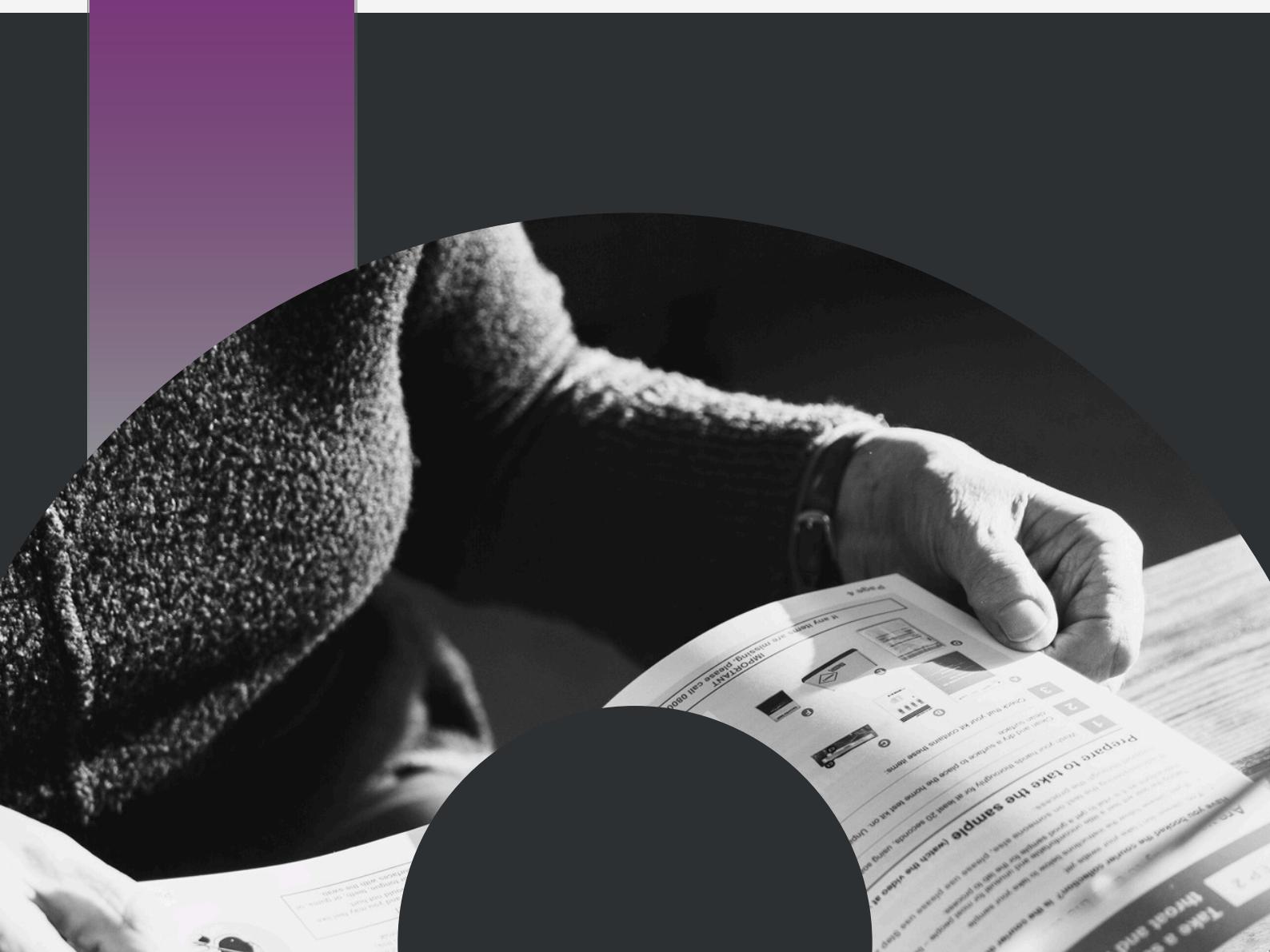
- Снижение роли гражданского общества ослабляет адвокацию изменения политики в сфере здравоохранения, а также усилия по борьбе со стигмой и дискриминацией.
- Нарушения прав на свободу ассоциаций, выражение мнения и неприкосновенность частной жизни подрывают обязательства, взятые на себя в рамках членства в таких международных структурах, как Совет Европы и Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ).
- Прогресс в достижении региональных и глобальных целей в области здравоохранения, включая Цели устойчивого развития (ЦУР), связанные с ликвидацией ВИЧ, ТБ и ВГС, находится под угрозой.

1.7 ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Законы об "иностранных агентах" стали мощным инструментом репрессий в регионе ЦВЕЦА. Хотя некоторые страны продолжают защищать гражданское общество, общая тенденция указывает на нормализацию правового преследования и стигматизацию независимых организаций. Защита гражданского пространства требует скоординированных действий как на национальном, так и на международном уровне - через судебные иски, дипломатическое давление, сети солидарности и усиление голосов тех, кто больше всего пострадал. Перед лицом растущего авторитаризма жизнестойкость гражданского общества остается как жизненно важным ресурсом, так и передовой линией защиты прав человека и демократических ценностей.

2 ГЛАВА

ЗАКОНЫ О ПРОПАГАНДЕ НАРКОТИКОВ И ОГРАНИЧЕНИЯ НА РАСПРОСТРАНЕНИЕ ИНФОРМАЦИИ О СНИЖЕНИИ ВРЕДА В РЕГИОНЕ ЦВЕЦА

2.1 ВВЕДЕНИЕ

Доступ к фактической информации о наркотиках, ориентированной на снижение вреда, необходим в целях общественного здравоохранения и защиты прав человека. Однако в регионе ЦВЕЦА в последнее десятилетие наметилась тревожная тенденция: правительства ряда стран ввели или обсуждают меры, ограничивающие такую информацию под предлогом защиты молодежи, общественной морали или национальной безопасности. Эти меры ставят под угрозу эффективность мероприятий по охране общественного здоровья и ущемляют права уязвимых сообществ.

В этой главе представлен сравнительный анализ того, как различные страны региона ЦВЕЦА регулируют или ограничивают распространение информации о наркотиках и снижении вреда по состоянию на апрель 2025 года.

2.2 СТРАНЫ, В КОТОРЫХ СУЩЕСТВУЮТ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ

В некоторых странах прямые законодательные ограничения запрещают или существенно ограничивают распространение информации о снижении вреда. **Россия** уже давно подает тревожный пример, приняв Федеральный закон № 436-ФЗ (2010)²⁶, который запрещает распространение среди несовершеннолетних информации, считающейся поощряющей употребление наркотиков. На практике широкое толкование этого закона означает, что информация о снижении вреда фактически подвергается цензуре для всего общества, а не только для несовершеннолетних. Аналогичным образом, в **Венгрии** поправка к Конституции, принятая в 2025 году²⁷, запрещает "продвижение" запрещенных наркотиков, не давая четкого определения понятия "продвижение". Такая расплывчатость формулировки привела к повсеместному ограничению доступа к образовательной информации по вопросам снижения вреда, особенно в рамках школьных профилактических программ.

Черногория и Северная Македония также ввели ограничительные уголовные нормы. В **Черногории** Уголовный кодекс предусматривает

[26]The Turkish Journal on Addictions, Сафа Коцоглу: Обзор основных нормативных правовых актов Российской Федерации в сфере противодействия злоупотреблению наркотиками и их влияние на профилактику, 25 ноября 2024. <https://www.addicta.com.tr/Content/files/sayilar/42/81-87.pdf> (дата посещения: 17 июня 2025 г.)

[27]Drug Reporter, Питер Сароши: Новая война Орбана с наркотиками превращается в масштабное подавление политических свобод, 22 марта 2025. <https://drogriporter.hu/en/orbans-new-war-on-drugs-turns-into-a-major-crackdown-on-political-freedoms/> (дата посещения: 17 июня 2025 г.)

уголовную ответственность за "подстрекательство" или "создание условий" для употребления наркотиков²⁸, а законодательство **Северной Македонии** аналогичным образом наказывает действия, воспринимаемые как поощрение употребления наркотиков²⁹. Хотя эти законы якобы направлены против наркоторговцев, они создают юридические риски для организаций, предоставляющих доступ к научно обоснованной информации о снижении вреда. Аналогичным образом, в **Казахстане**, несмотря на отсутствие специального закона о "пропаганде наркотиков", Уголовный кодекс предусматривает уголовную ответственность за пропаганду или незаконную рекламу наркотиков, что может повлиять на работу организаций гражданского общества.³⁰

В **Киргызстане** запрещено распространение материалов, "вредных для развития детей", в том числе связанных с наркотиками, что ставит под угрозу усилия по охране здоровья населения³¹. В **Таджикистане** действуют строгие административные и уголовные запреты на "пропаганду наркотиков", которые уже на протяжении длительного времени препятствуют просвещению по вопросам снижения вреда.³²

Узбекистан демонстрирует аналогичную тенденцию. Он принял закон о пропаганде наркотиков в интернете³³. Наркополитика страны делает упор на подходы, основанные только на абstinенцию. Организации, реализующие программы снижения вреда, работают в сложных условиях, сталкиваясь с бюрократическими препонами и подозрительностью со стороны властей, что делает доступ к информации о снижении вреда крайне ограниченным.

В **Туркменистане**, где нет прямого запрета на распространение информации о снижении вреда, действуют настолько жесткие ограничения на независимую деятельность, что общественные инициативы по снижению вреда отсутствуют.³⁴

[28] Информация предоставлена национальными партнерами в Черногории.

[29] Информация предоставлена национальными партнерами в Северной Македонии.

[30] Уголовный Кодекс Республики Казахстан, Статья 299-1. Пропаганда или незаконная реклама наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, прекурсоров https://kodeksy-kz.com/ka/ugolovnyj_kodeks/299-1.htm (дата посещения: 17 июня 2025 г.)

[31] Министерство юстиции Киргизской Республики: Закон Киргизской Республики О мерах по предупреждению причинения вреда здоровью детей, их физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию в Киргизской Республике, 9 августа 2023 года. <https://cbd.minjust.gov.kg/111229/edition/1273540/ru> (дата посещения: 17 июня 2025 г.)

[32] Агентство по контролю за наркотиками при Президенте Республики Таджикистан: Незаконная реклама и пропаганда наркотических веществ <https://akn.tj/ru/2021/07/06/illegal-advertising-and-advertising/> (дата посещения: 17 июня 2025 г.)

[33] Aktualno.uz: Президент Узбекистана подписал закон об уголовной ответственности за онлайн-пропаганду наркотиков, 5 октября 2024. <https://aktualno.uz/ru/a/13993-prezident-uzbekistana-podpisal-zakon-ob-ugolovnoi-otvetstvennosti-za-onlain-propagandu-narkotikov> (дата посещения: 17 June 2025)

[34] Группа Pompidou Совета Европы, Алекс Чингин и Ольга Федорова: Наркоситуация и наркополитика в Туркменистане, декабрь 2014 г. <https://rm.coe.int/drug-situation-and-drug-policy-by-alex-chingin-and-olga-fedorova-decem/168075f300> (дата посещения: 17 июня 2025 г.)

2.3 СТРАНЫ, В КОТОРЫХ НЕТ ОФИЦИАЛЬНЫХ ЗАКОНОВ О ПРОПАГАНДЕ НАРКОТИКОВ

В ряде стран региона ЦВЕЦА не существует официальных законодательных ограничений, запрещающих информирование по вопросам снижения вреда. Однако степень поддержки или противодействия программам снижения вреда существенно различается.

В некоторых странах сохраняется полностью благоприятная среда. Армения, Босния и Герцеговина, Грузия и Украина позволяют организациям гражданского общества свободно заниматься информированием по вопросам снижения вреда и принципы снижения вреда включены в национальные стратегии борьбы с наркотиками этих стран. В **Армении** образовательная деятельность, направленная на профилактику и снижение вреда, осуществляется без помех, несмотря на законодательный запрет на коммерческую пропаганду наркотиков. **Босния и Герцеговина** активно внедряет снижение вреда в систему общественного здравоохранения, а национальная политика **Грузии** продолжает поддерживать снижение вреда, несмотря на недавнюю политическую напряженность в других секторах. **Украина** за последнее десятилетие значительно расширила деятельность по снижению вреда, включив ее в более широкие реформы общественного здравоохранения. Аналогично, **Албания, Болгария и Молдова** сохраняют в целом благоприятную обстановку.

Страны Балтии - **Эстония, Латвия и Литва**, а также **Чехия, Словения, Хорватия, Румыния и Косово** - обеспечивают надежную правовую защиту просветительской деятельности в сфере снижения вреда. В этих странах комплексная информация о снижении вреда включена в национальные стратегии профилактики и политику общественного здравоохранения.

Однако даже в странах, не имеющих формальных ограничений, наблюдаются заметные практические и политические барьеры. Хотя в **Сербии** нет законодательных препятствий для просвещения по вопросам снижения вреда, политические нарративы, пропагандирующие воздержание и традиционные ценности, иногда ограничивают общественную поддержку комплексного информирования по вопросам, связанным с употреблением психоактивных веществ. В **Словакии**, несмотря на отсутствие

законодательных запретов, национальные программы профилактики наркозависимости сместились в сторону подходов, основанных только на воздержании, что привело к маргинализации усилий по снижению вреда.

В **Польше** также нет законодательных ограничений на информирование по вопросам снижения вреда, но сильное доминирование в государственной образовательной политике моделей, основанных только на воздержании, привело к маргинализации комплексных подходов снижения вреда. Хотя НПО продолжают оказывать услуги по снижению вреда, они работают при минимальной государственной поддержке и под политическим давлением в пользу нарративов воздержания.

Аналогичные препятствия существуют и в **Азербайджане**, где, несмотря на отсутствие формального запрета на просветительскую деятельность по вопросам снижения вреда, возможности для работы НПО сильно ограничены. Административная нагрузка, ограниченный доступ к важным интервенциям, таким как налогсон, и преследование со стороны полиции существенно препятствуют реализации инициатив по снижению вреда. **Беларусь** также характеризуется сложной средой: несмотря на отсутствие прямого закона о "пропаганде наркотиков", контролируемые государством образовательные кампании делают акцент на воздержании и криминализации, а НПО, работающие в сфере снижения вреда, сталкиваются с политическими репрессиями и надзором.

Таким образом, хотя многие страны ЦВЕЦА формально не ограничивают просвещение по вопросам снижения вреда, практические возможности для работы эффективных, полноценных программ снижения вреда остаются крайне неравномерным, в значительной степени зависящим от политического климата, отношения общества и доступа к ресурсам.

2.4 БОЛЕЕ ШИРОКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРОСВЕЩЕНИЯ ПО ВОПРОСАМ НАРКОТИКОВ

Ограничение доступа к информации о снижении вреда имеет серьезные последствия. Когда доступ к фактическому просвещению по вопросам наркотиков ограничен, риск передозировки, передачи ВИЧ и гепатита среди людей, употребляющих наркотики, резко возрастает. Криминализация

информации по вопросам общественного здравоохранения также усиливает социальную стигму, отбивает у людей желание обращаться за помощью и усиливает маргинализацию.

Более того, ограничение доступа к информации по вопросам снижения вреда тесно связано с более широкой авторитарной динамикой в регионе. Подобно тому, как законы об "иностранных агентах" используются для того, чтобы заставить замолчать независимое гражданское общество, законы о запрете пропаганды наркотиков и ограничительные общественные нарративы направлены на то, чтобы контролировать распространение доказательной информации по вопросам здравоохранения, тем самым укрепляя моралистические и карательные государственные идеологии в ущерб научно обоснованным принципам общественного здравоохранения.

2.5 ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В то время как некоторые страны ЦВЕЦА поддерживают благоприятную правовую среду для ведения просветительской деятельности по вопросам снижения вреда, все большее число стран переходит к цензуре, практическому подавлению или политической маргинализации снижения вреда, что имеет серьезные последствия с точки зрения защиты прав человека и общественного здравоохранения. Поэтому защита и расширение доступа к информации о снижении вреда должны стать приоритетной задачей региональной и международной адвокации, поскольку право на здоровье включает право на получение и распространение знаний, спасающих жизнь.

М
Л
А
В
А

АНТИ-ЛГБТК ЗАКОНЫ В РЕГИОНЕ ЦВЕЦА

3.1 ВВЕДЕНИЕ

В последние годы во всех странах ЦВЕЦА усилились законы, направленные против ЛГБТКИ+ сообществ. Законодательные запреты на так называемую "гей-пропаганду", ограничения на контент ЛГБТКИ+ в СМИ и образовании, а также растущая политическая враждебность к сексуальным и гендерным меньшинствам все больше угрожают правам человека, здоровью населения и свободе выражения мнений. Распространение таких ограничений часто обусловлено апелляцией к традиционным ценностям и национальной идентичности, а российская законодательная база служит образцом для соседних государств. В этой главе представлен сравнительный анализ анти-ЛГБТК законов в отношении ЛГБТКИ+ и их более широкого влияния на гражданское пространство в регионе по состоянию на апрель 2025 года.

3.2 СТРАНЫ С ДЕЙСТВУЮЩИМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ О ЗАПРЕТЕ "ПРОПАГАНДЫ" ЛГБТКИ+ ИЛИ ЭКВИВАЛЕНТНЫМИ ПРАВОВЫМИ ОГРАНИЧЕНИЯМИ

Россия остается самым ярким и влиятельным примером в регионе. Федеральный закон о "гей-пропаганде", впервые принятый в 2013 году и значительно расширенный в 2022 году³⁵, предусматривает уголовную ответственность за распространение информации о "нетрадиционных сексуальных отношениях" как среди несовершеннолетних, так и среди взрослых. Этот закон фактически запрещает представление ЛГБТКИ+ в СМИ, рекламе, литературе, образовании и на публичных мероприятиях, что привело к всплеску ненависти и насилия в отношении ЛГБТКИ+. В 2023 году Верховный суд объявил «Международное ЛГБТ-движение» экстремистской организацией и запретил его деятельность. Согласно статье 282.2 Уголовного кодекса РФ, участие в экстремистском сообществе карается лишением свободы на срок до шести лет, а его организация — до десяти лет. Уже были случаи применения этой статьи к людям, «участвующим в ЛГБТ-движении»³⁶. Таким образом, одна лишь ЛГБТ-идентичность в России может стать основанием для уголовного преследования.

[35] Deutsche Welle: Россия: Дума ужесточает закон о ЛГБТК на фоне войны в Украине, 27 октября 2022 г. <https://www.dw.com/en/russia-duma-tightens-lgbtq-law-amid-war-in-ukraine/a-63570996> (дата посещения: 17 июня 2025 г.)

[36] Human Rights Watch: Россия: первые обвинительные акты после решения о признании движения ЛГБТ «экстремистским», 15 февраля 2024. <https://www.hrw.org/ru/news/2024/02/27/russia-first-convictions-under-lgbt-extremist-ruling> (дата посещения: 17 июня 2025 г.)

Кыргызстан принял аналогичный закон в 2023 году³⁷, запрещающий "пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений" среди несовершеннолетних. Хотя этот закон применяется более узко, чем российский, он создает значительные правовые риски для правозащитных организаций и людей, работающих в образовательной среде, особенно тех, кто работает с молодежью или в онлайн-пространстве. В **Грузии** "Закон о защите семейных ценностей и несовершеннолетних" от 2024 года ввел широкие ограничения на видимость ЛГБТКИ+ под предлогом защиты несовершеннолетних, запретив в общественном дискурсе и образовании контент, который, как считается, противоречит "традиционным семейным структурам"³⁸.

В **Венгрии** Закон о защите детей, принятый в 2021 году и усиленный в 2025 году, запрещает изображение гомосексуальности и гендерного разнообразия для несовершеннолетних³⁹. Этот закон привел к запрету детских книг, рекламы и образовательных материалов с персонажами или темами ЛГБТКИ+, что способствует созданию все более враждебной среды. Болгария последовала за ним, приняв в 2024 году закон о запрете "пропаганды" ЛГБТКИ+, который ограничивает образовательные программы и публичные мероприятия, такие как прайды⁴⁰.

Казахстан усилил цензуру путем целенаправленных ограничений: в 2024 году несколько образовательных сайтов для ЛГБТКИ+ были заблокированы, а контент социальных сетей, продвигающий права ЛГБТКИ+, был помечен для удаления в соответствии с недавно расширенными положениями о нравственности^{41,42}. Туркменистан не принял официальных законов о запрете пропаганды, но криминализация однополых отношений и полное отсутствие видимости ЛГБТКИ+ равносильны почти тотальной цензуре⁴³.

[37]Ilga-Europe (Международная ассоциация лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексуалов): Заявление: Кыргызстан нацеливает ЛГБТИ-сообщество в новом законе, 23 августа 2023 г. <https://www.ilga-europe.org/news/statement-kyrgyzstan-targets-lgbti-law/> (дата посещения: 17 июня 2025 г.)

[38]Reuters, Феликс Лайт: Парламент Грузии одобрил закон, ограничивающий права ЛГБТ, 18 сентября 2024 г. <https://www.reuters.com/world/europe/georgian-parliament-approves-law-curbing-lgbt-rights-2024-09-17/> (дата посещения: 17 июня 2025 г.)

[39] Human Rights Watch, Кристиан Гонсалес Кабрера: Венгрия запрещает проведение мероприятий ЛГБТ-прайда, 20 марта 2025 г. <https://www.hrw.org/news/2025/03/20/hungary-bans-lgbt-pride-events> (дата посещения: 17 июня 2025 г.)

[40]Ilga-Europe (Международная ассоциация лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексуалов): Болгария принимает закон о запрете пропаганды ЛГБТИ, 7 августа 2024 г. <https://www.ilga-europe.org/press-release/bulgaria-passes-anti-lgbti-propaganda-law/> (дата посещения: 17 июня 2025 г.)

[41]EQUALDEX: Права ЛГБТ в Казахстане. <https://www.equaldex.com/region/kazakhstan> (дата посещения: 17 июня 2025 г.)

[42]Article 19: Не провоцируйте, не бросайте вызов!. Цензура и самоцензура ЛГБТ-сообщества в Казахстане, 2015 г. https://www.article19.org/data/files/KZ_LGBT.pdf (дата посещения: 17 июня 2025 г.)

[43]Transgender Europe: жизнь представителей ЛГБТ в Туркменистане, самой закрытой стране Восточной Европы и Центральной Азии, 20 марта 2024 г. <https://tgeu.org/the-lives-of-lgbt-people-in-turkmenistan-the-most-closed-off-country-in-eastern-europe-and-central-asia/> (дата посещения: 17 июня 2025 г.)

3.3 СТРАНЫ, НЕ ИМЕЮЩИЕ ОФИЦИАЛЬНЫХ АНТИ-ЛГБТК ЗАКОНОВ, НО СТАЛКИВАЮЩИЕСЯ С СИСТЕМНЫМИ ОГРАНИЧЕНИЯМИ

Во многих странах ЦВЕЦА официальные запреты отсутствуют, но сообщества ЛГБТКИ+ по-прежнему сталкиваются с системными барьерами, препятствующими их видимости и самовыражению. В Украине не существует законодательных ограничений на ЛГБТКИ+ контент, а сообщество ЛГБТКИ+ активно развивается. Однако стигма со стороны общества, нападки со стороны правых и непоследовательный подход к обеспечению их безопасности со стороны государства продолжают создавать атмосферу страха для активистов и мероприятий, особенно за пределами крупных городов.

В **Сербии** также отсутствуют официальные законы о цензуре, однако видимость ЛГБТКИ+ подрывается политическими манипуляциями и консервативными нарративами. Например, школьные учебники были без особой огласки пересмотрены с целью сокращения содержания информации, связанной с ЛГБТКИ+, под политическим давлением⁴⁴. В **Черногории**, несмотря на определенный прогресс в области антидискриминационного законодательства, культурная реакция и медленные институциональные реформы ограничивают значимую видимость ЛГБТКИ+ сообщества.⁴⁵

В **Армении** нет законодательной цензуры информации о ЛГБТКИ+, но широко распространенная социальная стигма, отсутствие правовой защиты и частые проявления ненависти делают ЛГБТКИ+ людей уязвимыми⁴⁶. Группы гражданского общества действуют осторожно, а темы ЛГБТКИ+ в основном исключены из сферы общественного образования и СМИ. В **Молдове** также отсутствуют официальные законы о цензуре, но, согласно отчетам, во многих регионах возможности для самовыражения ЛГБТКИ+ остаются ограниченными, в частности, из-за сопротивления на местном политическом уровне и социального консерватизма.⁴⁷

[44]CIVICUS: Сербия: представители сообщества ЛГБТКИ+ стали последней целью репрессий, 19 октября 2022 г. <https://lens.civicus.org/serbia-lgbtqi-people-the-latest-target-of-repression/> (дата посещения: 17 июня 2025 г.)

[45] Информация предоставлена национальными партнерами.

[46]Глобальный кампус по правам человека, Саломе Абуладзе: Жизнь сексуальных меньшинств в Армении, 20 февраля 2025 г. <https://www.gchumanrights.org/preparedness/life-of-sexual-minorities-in-the-realm-of-armenia/> (дата посещения: 17 июня 2025 г.)

[47]Balkan Insight, Мадалин Нексуту: молдаване по-прежнему нетерпимы к сообществу ЛГБТ, показывают исследования, 1 марта 2024 г. <https://balkaninsight.com/2024/03/01/molдованс-still-intolerant-towards-lgbt-community-study-shows/> (дата посещения: 17 июня 2025 г.)

В **Беларусь** не принят закон о запрете пропаганды, но политическая риторика и государственная идеология решительно препятствуют адвокации вопросов, связанных с ЛГБТКИ+. В апреле 2024 года Министерство культуры Беларусь внесло изменения в свой декрет об "эротических материалах", классифицировав изображения однополых отношений и трансгендерной идентичности как "нетрадиционные сексуальные отношения или поведение". Теперь они законодательно считаются разновидностью порнографии, наряду с некрофилией и педофилией⁴⁸. Организации ЛГБТКИ+ не признаются, а активисты рискуют быть задержанными, особенно во время публичных мероприятий. **Таджикистан**⁴⁹ и **Азербайджан**⁵⁰ отражают схожую динамику: официальных запретов не существует, но дискурс ЛГБТКИ+ подавляется административными преследованиями, слежкой и систематическим игнорированием этой темы в СМИ.

Узбекистан криминализирует однополые отношения и публично обсуждает дальнейшие репрессии против пропаганды ЛГБТКИ+. Хотя закон о запрете пропаганды еще не принят, само наличие анти-ЛГБТКИ+ риторики со стороны государственных чиновников оказывает охлаждающее воздействие на активизм, освещение в СМИ и становление сообщества.⁵¹

Северная Македония⁵² и **Словакия**⁵³ конституционно ограничивают брак гетеросексуальными парами и сопротивляются включению вопросов, связанных с ЛГБТКИ+, в государственное образование. Несмотря на отсутствие прямой цензуры, права ЛГБТКИ+ подвергаются нападкам на политическом уровне и часто делегитимизируются в общественном дискурсе. В **Польше**, несмотря на отмену судебного решения о создании местных "зон, свободных от ЛГБТ", сохраняется враждебная обстановка, характеризующаяся политическим преследованием, ограничениями в сфере образования и прекращением финансирования инклюзивных инициатив.⁵⁴

[48] Human Rights Watch, Анастасия Крупе: Беларусь называет жизнь ЛГБТ «порнографией», 12 апреля 2024 г. <https://www.hrw.org/news/2024/04/12/belarus-calls-lgbt-lives-pornography> (дата посещения: 17 июня 2025 г.)

[49]Международное партнерство за права человека: ПРАВА ДЛЯ ВСЕХ? ЛГБТИК-лицам в Таджикистане систематически отказывают в правах человека, февраль 2024 г. <https://iphronline.org/wp-content/uploads/2024/02/tajikistan-lgbt-report-2024-eng.pdf> (дата посещения: 17 июня 2025 г.)

[50]Human Rights Watch: События в Азербайджане 2024 года. <https://www.hrw.org/world-report/2025/country-chapters/azerbaijan> (дата посещения: 17 июня 2025 г.)

[51]Transgender Europe: ЛГБТ-сообщество Узбекистана находится под угрозой: эскалация нарушений прав человека продолжается на фоне правовых и социальных репрессий, 8 августа 2024 г. <https://tgeu.org/uzbekistans-lgbt-community-is-under-threat-escalating-human-rights-violations-continue-amid-legal-and-social-repression/> (дата посещения: 17 июня 2025 г.)

[52]EQUALDEX: права ЛГБТ в Северной Македонии <https://www.equaldex.com/region/macedonia> (дата посещения: 17 июня 2025 г.)

[53]Amnesty International: Словакия: Предлагаемые поправки в конституцию ущемляют права представителей сообщества ЛГБТИК+ и станут шагом назад на пути к гендерному равенству, 8 апреля 2025 г. <https://www.amnesty.org/en/latest/press-release/2025/04/slovakia-proposed-constitutional-amendments-would-crush-the-rights-of-lgbtqiq-people-and-be-a-backward-step-for-gender-equality/>

[54]EQUALDEX: Запись № 10120: Цензура вопросов ЛГБТ в Польше. 23 апреля 2025 г. <https://www.equaldex.com/log/10120> (дата посещения: 17 июня 2025 г.)

3.4 СТРАНЫ С ПРАВОВОЙ ЗАЩИТОЙ САМОВЫРАЖЕНИЯ ЛГБТКИ+

Небольшое количество стран в регионе ЦВЕЦА продолжают отстаивать права на самовыражение ЛГБТКИ+ и доступ к информации. **Чехия** обеспечивает благоприятную среду, обеспечивая правовую защиту от дискриминации, свободу присутствия ЛГБТКИ+ тематики в СМИ и образовании, а также отсутствует вмешательство со стороны государства в вопросы видимости ЛГБТКИ+⁵⁵. **Словения** также является прогрессивной страной, легализовавшей однополые браки и обеспечившей защиту прав ЛГБТКИ+ на конституционном уровне.⁵⁶

Литва добилась заметного прогресса: хотя ранее ее критиковали за использование "Закона о защите несовершеннолетних" для подавления ЛГБТКИ+ контента, судебное решение 2024 года отменило цензуру образовательных материалов по вопросам ЛГБТКИ+, создав важный прецедент⁵⁷. Дальнейший прогресс был отмечен в апреле 2025 года, когда Конституционный суд признал неконституционным определение Гражданским кодексом партнерскими отношениями только отношения пар противоположного пола.⁵⁸ В **Албании** принят национальный план действий по вопросам ЛГБТКИ+, а материалы о ЛГБТКИ+ включены в образовательные и просветительские программы, что создает правовую и политическую основу, защищающую самовыражение и видимость.⁵⁹

В **Боснии и Герцеговине** также сохраняется открытая среда с правовой защитой и растущим принятием со стороны общества, особенно в городских центрах⁶⁰. Публичные мероприятия, такие как прайды, проходят без цензуры, хотя проблемы безопасности остаются. В Эстонии, Хорватии, Косово, Латвии и Румынии также разрешена пропаганда и просвещение по вопросам ЛГБТКИ+ без формальной цензуры, хотя на местном уровне это может реализовываться по-разному.

[55] Википедия: Права ЛГБТК в Чешской Республике. https://www.wikiwand.com/en/articles/LGBT_rights_in_the_Czech_Republic (дата посещения: 17 июня 2025 г.)

[56] EQUALDEX: права ЛГБТ в Словении. <https://www.equaldex.com/region/slovenia> (дата посещения: 17 июня 2025 г.)

[57] ILGA-Europe (Международная ассоциация лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексуалов): Литовский суд признает анти-ЛГБТИ-закон неконституционным, 19 декабря 2024 г. <https://www.ilga-europe.org/news/lithuanian-court-declares-anti-lgbti-law-unconstitutional> (дата посещения: 17 июня 2025 г.)

[58] Литовское национальное радио и телевидение, Айсте Валяускайте, Скирмантас Янкаускас: Решение Верховного суда по делу об однополых партнерствах ставит литовских законодателей в затруднительное положение, 29 апреля 2025 г. https://www.lrt.lt/en/news-in-english/19/2547599/top-court-s-same-sex-partnership-ruling-puts-lithuanian-lawmakers-on-the-spot?srsltid=AfmBOopinF4eUzIR6M6ZauL-gtQjxCvyKZM7_AhpE2eVxGZRRbjrz7LZ&utm (дата посещения: 17 июня 2025 г.)

[59] Офис Совета Европы в Тиране, Албания: Представлен Национальный план действий Албании в поддержку ЛГБТИ на 2021-2027 годы, 14 февраля 2022 года. <https://www.coe.int/en/web/tirana/-/albania-s-lgbti-national-action-plan-2021-2027-presented> (дата посещения: 17 июня 2025 г.)

[60] EQUALDEX: Права ЛГБТ в Федерации Боснии и Герцеговины. <https://www.equaldex.com/region/federation-of-bosnia-and-herzegovina> (дата посещения: 17 июня 2025 г.)

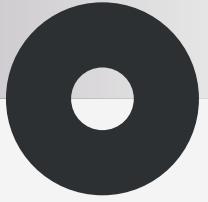
3.5 БОЛЕЕ ШИРОКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ТЕНДЕНЦИИ АНТИ-ЛГБТК ЗАКОНОВ

Рост анти-ЛГБТ законов и враждебной риторики в отношении ЛГБТКИ+ в регионе ЦВЕЦА отражает более широкую авторитарную тактику социального контроля. Законы, запрещающие "пропаганду" ЛГБТКИ+, не только нарушают права на свободу самовыражения, объединений и равенства, но и посылают мощные сигналы, узаконивающие стигму, отчуждение и насилие. Понятие защиты национальной идентичности или традиционных ценностей часто используется для того, чтобы заставить замолчать голоса меньшинств и подорвать плюрализм, причем представители ЛГБТКИ+ сообщества оказываются в числе первых мишеней.

Более того, цензура подпитывает вредную дезинформацию, блокирует доступ к медицинским услугам и усугубляет риски для психического здоровья молодежи из числа ЛГБТКИ+. Она также изолирует местное гражданское общество от международных партнеров, подрывая региональное сотрудничество и интеграцию. И наоборот, там, где самовыражение ЛГБТКИ+ защищено, улучшается понимание со стороны общества, становится возможным формирование политики, основанной на правах человека, и повышается устойчивость к авторитаризму.

3.6 ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В то время как некоторые страны региона ЦВЕЦА поддерживают благоприятную среду для соблюдения прав и обеспечения видимости ЛГБТКИ+, тревожное число стран принимает или копирует российские анти-ЛГБТК законы или подавляет вопросы ЛГБТКИ+ неформальными методами. Право на свободное выражение сексуальной и гендерной идентичности, доступ к инклюзивной информации и право на защиту без страха является краеугольным камнем демократического общества. Обращение вспять тенденции цензуры и подтверждение этих прав должно стать приоритетом как для правозащитников, так и для доноров и региональных коалиций.

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

- **Законы об "иностранных агентах" распространяют и углубляют репрессии.** Все большее число стран ЦВЕЦА принимают или предлагаются принять законы об "иностранных агентах", которые стигматизируют и криминализируют организации гражданского общества, получающие иностранное финансирование. Эти законы, созданные по образцу российского законодательства, все чаще используются для борьбы с НПО, занимающимися правозащитой, снижением вреда, проблемами ЛГБТКИ+, а также с независимыми СМИ.
- **Законы о запрете пропаганды наркотиков угрожают доступу к жизненно важной информации.** По меньшей мере в семи странах принятые законодательные или политические акты, ограничивающие доступ населения к информации по вопросам снижения вреда под предлогом предотвращения "пропаганды наркотиков". Эти законы ставят под угрозу здоровье населения, ограничивая доступ к важнейшей информации по профилактике ВИЧ, противодействию передозировкам и безопасным практикам употребления наркотиков.
- **Анти-ЛГБТК законы расширяются в регионе.** Сообщества LGBTQI+ подвергаются все более жестким юридическим и политическим нападкам: официальные законы о "гей-пропаганде" уже действуют в России, Венгрии, Киргизстане, Грузии, Болгарии и других странах. В других странах неформальные ограничения и общественная стигма эффективно подавляют самовыражение ЛГБТКИ+ и ограничивают доступ к инклюзивному образованию и медицинским услугам.
- **Авторитарные нарративы подрывают права и гражданское пространство.** В контексте этих трех тем, правительства все чаще оправдывают репрессии риторикой о защите "национальной идентичности", "традиционных ценностей" или "детей". Такая формулировка способствует враждебности общества, изолирует целевые сообщества и подрывает международные нормы в области прав человека.
- **Региональные различия сохраняются, но риск подражания политике остается высоким.** В то время как некоторые страны, особенно в ЕС, сохраняют сильную правовую защиту и открытое гражданское пространство, другие сталкиваются с растущим давлением, вынуждающим их принимать ограничительные законы под региональным влиянием. Риск правового подражания остается высоким там, где демократические институты слабы или политизированы.

РЕКОМЕНДАЦИИ

□ Для международных доноров и правозащитных организаций:

- Отдавать приоритет выделению **гибкого финансирования базовых нужд** организаций, работающих в условиях репрессий, особенно тех, кто поддерживает снижение вреда и права ЛГБТКИ+.
- Укреплять **механизмы правовой защиты** и экстренной поддержки НПО, активистов и журналистов, пострадавших от законов об "иностранных агентах" или цензуры.
- Усилить **дипломатическое давление** и выдвинуть условия в двусторонних и многосторонних отношениях, чтобы противостоять репрессивным правовым реформам.
- Приоритизировать **финансирование организаций, возглавляемых сообществами** и представляющих наиболее затронутые группы, включая людей, употребляющих наркотики, сообщества ЛГБТКИ+ и секс-работников. Эти группы часто являются наиболее целевыми и наименее обеспеченными ресурсами, но при этом играют важнейшую роль в поддержании услуг на передовой линии и адвокации на низовом уровне.

□ Для правительства и политиков в регионе ЦВЕЦА:

- Немедленно отменить или приостановить действие законов, нарушающих **свободу объединений, выражения мнений и доступ к информации по вопросам охраны здоровья**.
- Привести национальную законодательную базу в соответствие с международными обязательствами, включая Международный пакт о гражданских и политических правах (**МПГПП**), Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (**МПЭСКП**), а также **декларации ООН о правозащитниках**.
- Обеспечить, чтобы просвещение по вопросам наркотиков и ЛГБТКИ+ оставалось **научно обоснованным, инклюзивным и доступным**, особенно для молодежи.

□ Для гражданского общества и правозащитных коалиций:

- Создавайте межсекторальные альянсы, объединяющие программы **снижения вреда, ЛГБТКИ+ и адвокацию гражданских свобод** под общим лозунгом защиты управления, основанного на правах человека.

- Систематически отслеживать и документировать изменения в законодательстве, чтобы не допустить **подражания политике и распространения инфекции по регионам**.
- Разработать инструменты **цифровой безопасности и правовой грамотности** для организаций, находящихся на переднем крае борьбы с государственным надзором и давлением со стороны регулирующих органов.

□ **Для европейских учреждений и агентств ООН:**

- Активно осуществлять мониторинг применения законов об "иностранных агентах" и цензуры как индикаторов **отката от демократии**.
- Интегрировать вопросы снижение вреда и права ЛГБТКИ+ в **условия обеспечения верховенства закона, здравоохранения и борьбы с коррупцией**.
- Поддерживать региональное **взаимное обучение и обмен опытом** между странами, сопротивляющимися откату авторитаризма.